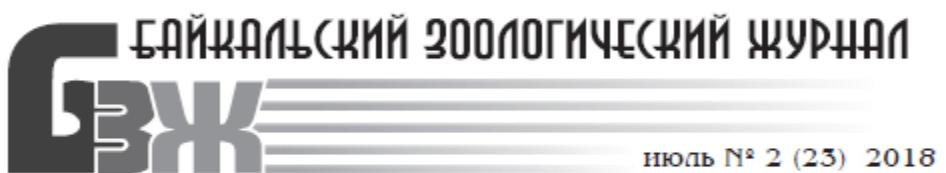

ISSN 2076-7595

**Байкальский центр полевых исследований
«Дикая природа Азии»**

июль № 2 (23) 2018

Иркутск

Главный редактор
Попов В.В.

Редакционная коллегия

Вержуцкий Д.Б., д.б.н.	Шиленков В.Г., к.б.н.
Галушин В.М., д.б.н.	Корзун В.М., д.б.н.
Матвеев А.Н., д.б.н.	Доржиев Ц.З., д.б.н.
Тимошкин О.А., д.б.н.	

Учредитель
Байкальский центр полевых исследований
«Дикая природа Азии»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции: 664022, г. Иркутск, пер. Сибирский, 5–2, e-mail: vpopov2010@yandex.ru

Ключевое название: *Baikalskij zoologičeskij žurnal*
Сокращенное название: *Bajk. zool. ž.*

© Попов В.В., 2018 г.
© Фотография на обложке В.В. Попова, 2018 г.
© Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии», 2018 г.
© Коллектива авторов, 2018 г.

М.Е. Овдин, Г.А. Янкус, А.А. Ананин

СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКАЯ И БАРГУЗИНСКАЯ ГРУППИРОВКИ БОЛЬШОГО БАКЛАНА *PHALACROCORAX CARBO* В 2017 Г. НА БАЙКАЛЕ

ФГБУ «Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка» (ФГБУ «Заповедное Подлесье»), г. Улан-Удэ, Россия;
 e-mail: a_ananin@mail.ru

Представлена информация о состоянии популяционных группировок большого баклана в Чивыркуйском заливе, на северо-восточном побережье Байкала, в долинах рек Верхняя Ангара и Баргузин в 2017 г. Предложен механизм формирования новых гнездовых колоний вида.

Ключевые слова: большой баклан, Северный Байкал, Чивыркуйский залив, р. Верхняя Ангара, р. Баргузин, гнездование, численность, формирование колоний

Состояние численности и распределение большого баклана на оз. Байкал по-прежнему привлекает внимание специалистов и общественности. Продолжение долговременного мониторинга байкальской популяции большого баклана сохраняет свою актуальность, в том числе, и по причине введения на оз. Байкал запрета на промышленный лов омуля, а также вследствие снижения объемов вылова соровых видов рыбы – основного вида корма этой исключительно рыбоядной птицы.

В середине XX века по неизвестной причине большой баклан, ранее очень многочисленный, исчез в Малом Море и в Чивыркуйском заливе, но в начале ХХI века этот вид появился здесь вновь [8]. Численность этих группировок популяции стала стремительно увеличиваться. Начиная с 2011 г. темпы роста численности бакланов примерно соответствуют возможностям воспроизводства гнездящейся части местной группировки. В 2015–2017 гг. общая численность гнездящихся птиц Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200–3500 пар. Не гнездящаяся часть группировки (молодые неполовозрелые птицы и взрослые особи, по разным причинам не приступившие к гнездованию) составляет не менее 2000–3000 особей [2, 3, 7].

В одной из предыдущих работ [7] мы уже отмечали, что И.С. Георги в XVII в. указывал на наличие в Северобайкалье на мысу Шаманском (Хаман-Кит) многочисленной колонии бакланов, а почти через 100 лет о многочисленных стаях в устье р. Верхней Ангары писал Н. Кириллов [5]. В 1923 г. С.С. Туров [9] отмечал присутствие баклана в этих местах, не упоминая о численности.

Вдоль восточного побережья встречи бакланов начали регистрироваться с 2004 г. На территории Баргузинского заповедника (в устье р. Большая) были зарегистрированы две встречи одиночных птиц – 16.06.2004 и 23.07.2004 г. [1]. В последующие годы встречи одиночных птиц на территории Баргузинского заповедника продолжались. В 2009 г. на восточном побережье Байкала впервые были зарегистрированы кормовые полеты небольших стай бакланов на север до устья р. Таркуник (3.06.2009 г., 20 птиц).

В 2010–2012 гг. рыбаки уже отмечали на мысу Котельниковский пролеты одиночных птиц вдоль западного побережья Байкала на север. В последние годы их численность неуклонно возрастила. В 2015–2016 гг. бакланы стали появляться стаями численностью около 2000–3000 особей. Учитывая биологические и экологические особенности этого вида можно предположить, что по достижении высокой плотности этого вида в чивыркуйской и маломорской группировках не гнездящиеся (неполовозрелые) особи в летний период совершали кормовые полеты в сопредельные угодья. На период временного пребывания им не требовалось формирования колоний.

В долине р. Верхняя Ангара в районе с. Уоян бакланы появлялись с 2014 г. группами до 4–5 особей [7]. Первое в современный период гнездование большого баклана на Северном Байкале отмечено в 2016 г. в местности Кумора (около 150 км от устья р. Верхней Ангары).

В начале августа 2017 г. была обследована колония большого баклана на острове Братский в нижнем течении р. Верхняя Ангара. По сообщению охотоведа В.Г. Киселева, в 2016 г. там были построены всего несколько гнезд, но выводки не наблюдались. А в 2017 г. были зарегистрированы уже около 200 гнезд, и в половине из них еще находилось преимущественно по 3 птенца-слетка. На реке и на ее берегах, на участке около 200 м вдоль берега, насчитывалось более 50 молодых кормящихся бакланов-слетков. Не исключено, что в летние периоды предыдущих лет численность баклана в этой местности ежегодно нарастала за счет «бездомных переселенцев» из маломорской и чивыркуйской групп популяции. Молодые птицы стали обследовать благоприятные местообитания Верхнеангарья и, освоив территорию и пограсслев, приступили к размножению. Численность птиц в этой колонии, включая сеголетков, превышала одну тысячу особей.

В 2017 г. наблюдались скопления бакланов в низовьях р. Верхняя Ангара, на Братских островах, а также на многочисленных водоемах (озера и протоках) в окрестностях с. Кумора. По сообщению охотоведа В.П. Тронина, северная граница распространения

большого баклана в 2017 г. находилась недалеко от п. Новый Уоян, вверх по реке Верхняя Ангара на расстоянии около 10 км от пересечения ее железной дорогой БАМ. Однако в этой местности гнездовых колоний не обнаружено, а выявлены только места коллективных ночевок и кормовых скоплений.

На многочисленных протоках и озерах в долине р. Верхняя Ангара, вниз по ее течению от упомянутой точки до устья р. Светлая насчитывается около 10 мест коллективных ночевок с численностью птиц от 150 до 500 особей. Наиболее посещаемые кормовые участки – это оз. Иркана и приусадебный участок р. Котера (до 1000 птиц единовременно). Летом 2017 г. верхнеангарская группировка большого баклана насчитывала не менее 5000 птиц. Выявлены 1 гнездовая колония на Братских островах (около 200 гнезд) и, по устному сообщению А.С. Кузнецова и В.П. Тронина, вторая – примерно в 5 км от с. Кумора, на берегах протоки Чирканда (около 700 гнезд на нескольких участках, находящихся в 100–200 м друг от друга). В окрестностях с. Кумора вдоль проток Нижний Душун, Верхний Душун, Чирканда, Харчевка и в иных местах наблюдались перелеты ежесуточно в 9–10 ч. и в 17–18 ч. от мест ночевки (гнездования) к местам кормежки и обратно стаями от 20 до 200 особей. Большая концентрация бакланов наблюдалась в урочище Чепчижен.

По наблюдениям В.М. Левина и М.Я. Назарова впервые стая бакланов около 30 особей видели в районе Братских островов в июле 2015 г., а в 2016 г. в районе с. Верхняя Заимка в период нерестового хода ельца стая кормящихся бакланов перемещалась по р. Верхняя Ангара. В 2017 г. стая бакланов (до 600 особей) «сплошным косяком» пролетали на кромку со стороны Братских островов и обратно над рекой в районе с. Верхняя Заимка. Днем стая птиц отдыхала на камнях и кустах левобережья в окрестностях села.

В 2017 г. скопления бакланов наблюдались в устьевой части р. Ушката и по ключам, в основном на мелководьях в местах нагула малыков. На озерах Типуки, Запасное, Блудное стая бакланов по 20–80 особей и единичные птицы кормились в течение всего лета, прилетая со стороны Братских островов.

Нам не удалось обнаружить в научной литературе и иных источниках информации об обитании баклана в среднем течении р. Верхняя Ангара. В то же время представляет интерес тот факт, что на некоторых картах долины р. Верхняя Ангара, между селами Кумора и Уоян (более 200 км от устья) обозначена группа озер «Бакланы». Не исключено, что в какой-то период прошлых веков там гнездились бакланы. Нам пока не удалось найти документального подтверждения того, что озера были названы в связи с обитанием (обилием) там бакланов и не известна дата возникновения названия. Однако, в результате поисков и опросов старожилов установлено, что в начале 40-х годов XX века на этих озерах существовала колония бакланов, и в голодные военные годы птиц интенсивно добывали (устное сообщение А.С. Кузнецова). Ранее обильные рыбой Бакланы озера в последние 5 лет обмелели и пересохли.

При обследовании и сборе информации о распространении баклана в бассейне р. Кичера установлено,

что небольшие группы этих птиц по 5–7 пар в 2017 г. гнездились в бассейне нижнего течения р. Кичера. В частности, достоверно установлено наличие таких участков обитания в местности Тургукит, на озерах Кичерское и Малые Сикили.

Представляют интерес наблюдения жителя с. Байкальского охотоведа М.Н. Кантакова, сообщившего, что в последние 4–5 лет в весенний период и в июле бакланы небольшими стаями пролетали вдоль западного побережья Байкала с юга на север, а осенью – в обратном направлении. Судя по направлению маршрута перелетов, можно предположить, что птицы прилетали с Малого Моря. По его же наблюдениям, в течение последних 3–х лет бакланы гнездятся на скалах мыса Лударь (3–5 пар) и на острове Богучанский. Заметного увеличения численности гнездящихся пар не наблюдается. Поскольку акватория Байкала здесь не отличается обилием соровой рыбы, можно предположить, что такие кормовые условия не способствуют увеличению численности гнездящихся птиц. Проведенное нами 23 июля 2018 г. обследование о. Богучанской не выявило здесь присутствия гнездящихся больших бакланов, но зарегистрировано кормовое скопление численностью около 350 преимущественно неполовозрелых птиц.

В дополнение к ранее опубликованным нами сведениям [4] о кормовых перелетах больших бакланов вдоль северо-восточного побережья Байкала из Чивыркуйского залива следует указать, что в течение лета такие полеты продолжают регистрироваться все чаще. В частности, около 80 особей баклана 10 и 11 июня 2017 г. кормились в губе Фролика. Стая бакланов численностью 30–35 особей пролетела 12 июля 2017 г. на север около мыса Кабаний, а 18 августа две стаи по 40–60 птиц в этом же направлении пролетели в губе Хакусы. Стая бакланов численностью около 600 птиц 11 июля 2017 г. прилетела со стороны восточного берега Байкала к окрестностям п. Нижнеангарск, кормилась вблизи акватории пристани и улетела в сторону о. Ярик. Аналогичные наблюдения в конце августа и в начале сентября зарегистрированы в акватории Байкала в районе устья р. Верхняя Ангара.

При появлении льда на озерах, в первой половине октября, бакланы стаями по 10–50 особей вдоль р. Верхняя Ангара мигрируют на юг. В районе Верхне-Заимского ихтиологического стационара ежесуточно пролетал от 2 до 8 таких стай.

На основании опросных данных (ихтиолог А.А. Войтов, охотоведы В.Г. Киселев и В.П. Тронин) можно полагать, что большой баклан в бассейне р. Верхняя Ангара весной и летом кормится преимущественно плотвой, ельцом и молодью других рыб, а осенью еще и омулем. По данным опроса рацион баклана на Верхней Ангаре составляет около 70 % – елец, 25 % – сорога и в меньших количествах молодь окуня и щуки. Все авторы анкет утверждают также, что стаи бакланов сопровождают первые косяки нерестового омуля на реках Кичера и Верхняя Ангара. Вслед за омулем осенью бакланы поднимаются по р. Верхняя Ангара в основном до с. Уоян.

При высокой численности баклан в определенной степени конкурирует с рыбаками, как любителями, так и промысловиками. По крайней мере, местное

население Верхнеангарья весьма недоброжелательно относится к этому «черному пришельцу».

В предыдущие годы местные охотники, считая эту птицу неопрятной и, как рыбоядную, дурно пахнущей, не охотились на нее. За рыбохищничество же (в наказание) не отстреливали ее по причине дороговизны боеприпасов. Однако осенью 2017 г. ввиду малочисленности уток некоторые охотники решили попробовать бакланов на вкус. Молва о положительных гастрономических качествах мяса этих птиц, сейчас уже отнесенных к правилам охоты, распространилась быстро, и баклан оказался на первом месте по числу добывших птиц (по данным опроса). Местное население таким образом изыскало путь извлечения пользы от пернатых переселенцев и конкурентов по рыбопромульсу.

В долине р. Баргузин больших бакланов начали встречать с 2008 г. [4]. По устному сообщению Е.Д. Овдина, в 2008 г. бакланов неоднократно встречали на р. Баргузин на удалении до 70 км от устья. В 2013 г. в средней части долины р. Баргузин были отмечены первые гнездовые колонии вида, располагавшиеся наземно на низких закочкаренных островах. Бакланы в основном встречаются вдоль русла р. Баргузин и на пойменных протоках и озерах. По сведениям Бурпрорибнадзора и опросным данным в 2015–2016 гг. в долине р. Баргузин численность вида достигала 3000–3700 особей, имелись гнездовые колонии на протоках в средней части Баргузинской долины, включающие до 200–300 гнезд. Колонии сосредоточены на реках Боргол, Ина, Баргузин, Выстрая и Аргада. Численность неполовозрелых и гнездящихся птиц продолжает нарастать. По сведениям Ц.З. Доржиева в период нереста соровой рыбы в истоках р. Токино встречаются группы в 100–150 особей птиц. В весенне-осенний период основные концентрации и места ночевок бакланов расположены на озерах Нижнего Култуна: оз. Саган-Нур, Бараганские и Харамодунские озера. Единичны встречи выше по р. Баргузин.

На территории Джергинского заповедника, по опросным данным, встречи больших бакланов начали регистрироваться с 2012 г. В верховьях р. Баргузин, по устному сообщению Ц.З. Доржиева, в районах озер Балан-Тамур, Чурикто, Якондык он птицы отмечаются регулярно небольшими группами по 10–20 особей. Гнездовые колонии там пока не отмечены.

Ранее мы высказывали предположение о том, что, в отличие от многих видов птиц, в рассматриваемой и подобных ситуациях расширяется ареал баклана в несколько приемов (фаз). Поскольку половая зрелость наступает в возрасте 3-х лет, то молодняк в поисках пищи и свободного пространства совершает в первые годы жизни полеты за пределы кормовых участков колонии. В последующие годы в благоприятных обжитых в предыдущий год местах эти птицы строят гнезда и образуют колонию. Если это так, то можно ожидать, что через 1–2 года появится новоуянская колония, поскольку в 2016 г. бакланы использовали угодья как кормовой участок, в 2017 г. там был уже участок коллективных ночевок (в течение всего сезона). Далее может наступить следующая фаза – формирование гнездовой колонии.

Высокая степень подвижности этих птиц может создавать впечатление о более высокой численности, нежели есть на самом деле. В связи с этим, представляется необходимым дополнительно разработать методику учета численности большого баклана в периоды расширения границ ареала за счет освоения водоемов долин рек. В этих случаях мы имеем дело со специфическими демографическими и иными характеристиками группировок популяции. Представляется крайне необходимым производить индивидуальное мечение (кольцевание) бакланов в местах их гнездования, в том числе и с целью отслеживания перемещений.

Большой баклан – типичный ихтиофаг, питаящийся преимущественно соровыми видами рыб и прибрежными бычками (величиной до 20–25 см) в количестве 400–500 грамм (по причине физиологически обусловленного замедленного пищеварительного процесса). Омуль становится доступным для бакланов только в сетях и ставных неводах, а также во время осенних скоплений в устьях нерестовых рек.

В современной хозяйственной практике других регионов регуляция численности этого вида и его отпугивание применяются только в рыболоводных хозяйствах на искусственных или оборудованных водоемах. В остальных водоемах большой баклан является естественным компонентом природных экосистем и выполняет в них свою биоценотическую функцию по ускорению круговорота биогенных веществ и повышению их биологической продуктивности. Бакланы имеют высокую степень привязанности к постоянным местам гнездования и, как правило, могут покидать их только при значительном изменении экологических условий, например, при недостаточной кормовой базе [6].

Необходимы дальнейшие специальные исследования экологии вида в экосистеме озера Байкал с целью определения его роли в естественных природных процессах. Следует указать, что в период до исчезновения большого баклана с Байкала численность вида была выше современной, что в то же время позволяло осуществлять промысловый лов рыбы в достаточно больших объемах. Поэтому напрашивается вывод, что роль большого баклана в сокращении запасов рыбных ресурсов на Байкале значительно преувеличена, и следует гораздо больше внимания уделить пресечению перелова в результате незаконного промысла.

Влияние бакланов на древесную растительность носит очень локальный характер – только на местах массового гнездования. Усыхание деревьев, которые выросли на о. Голый Калтыгей Чивыркуйском заливе за более чем 50-летний период отсутствия вида, приводит состояние растительности на острове в исходное состояние, которое регистрировалось до исчезновения здесь гнездовой колонии.

Недостаточная изученность экологии большого баклана в нашем регионе пока не позволяет достаточно точно и разносторонне определить величину его воздействия на сложившиеся природные экосистемы и отдельные виды и сообщества, но совершенно очевидно, что недопустимо промедление с устранением бельзя птенцов из изученности этого вида и с принятием решения в определении отношения к нему на ООПТ и за их пределами.

Благодарим всех наших корреспондентов за предоставленные сведения по большому баклану в долинах рек Верхняя Ангара и Баргузин, а также на северо-восточном побережье оз. Байкал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананин А.А. Птицы Баргузинского заповедника. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. - 276 с.
2. Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. Популяционная динамика большого баклана в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал) // Первый Всерос. орнитол. конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.): Тез. докл. - Тверь, 2018. - С. 6–7.
3. Ананин А.А., Овдин М.Е., Янкус Г.А. Динамика численности большого баклана на Северном Байкале // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Материалы VI Междунар. орнитол. конф., / Отв. ред. В.В. Попов. - Иркутск: ИНЦХТ, 2018. - С. 17–21.
4. Ананин А.А., Разуваев А.Е. Особенности популяционной динамики большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) на северо-восточном побережье оз. Байкал // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Мат-лы III Всерос. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 21–23 июня 2016 г.): электронный вариант. - Улан-Удэ: Изд-во БИЦ СО РАН, 2016. - С. 27–31.
5. Гусев О.К. Большой баклан на Байкале // Охота и скот. хоз-во. - 1980. - № 3. - С. 14–17. - № 4. - С. 14–16.
6. Луговой А.Е. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (L., 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. - С. 54–82.
7. Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // Байкал. зоол. журн. - 2017. - № 2 (21). - С. 75–78.
8. Пыжьянова М.С., Пыжьянков С.В., Ананин А.А. Большой баклан в Центральной Азии: динамика ареала в XX–XXI веках // Экосистемы Центральной Азии в современных условиях социально-экономического развития: Матер. Междунар. конф., г. Улан-Батор (Монголия), 8–11 сентября 2015 г. - Улан-Батор, 2015. - Т. 1. - С. 341–344.
9. Туров С.С. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // Изв. Сев.-Кавказск. пед. ин-та. - Т. II. - Владикавказ, 1924. - С. 71–89.

M.E. Ovdin, G.A. Jankus, A.A. Ananin

THE SEVEROBAYKALS AND BARGUZIN GROUPS OF A BIG CORMORANT *PHALACROCORAX CARBO* IN 2017 AT THE LAKE BAIKAL

Federal State Establishment "United Administration of Barguzinsky State Nature Biosphere Reserve and Zabaykalsky National Park" (FSE "Zapovednoe Podzemlye"), Ulan-Ude, Russia; e-mail: a_ananin@mail.ru

Information of population groups of a big cormorant in the Chivyrkuy sky gulf, on the northeast coast of Baikal, in valleys of the rivers the Upper Angara and Barguzin in 2017 is provided. The mechanism of formation of new nesting colonies is offered.

Key words: Great Cormorant, Northern Baikal, Chivyrkuy sky gulf, Vorchnaja Angara River, Barguzin River, nesting, number, formation of colonies

Поступила 25 ноября 2018 г.